

Геннадий Мецераков

**У БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ
РЕЧЕК**

Песни, принесенные ветром
Заволжья

Геннадий Мещеряков

**У Большой и Малой речек. Песни,
принесенные ветром Заволжья**

«Издательские решения»

Мещеряков Г.

У Большой и Малой речек. Песни, принесенные ветром Заволжья /
Г. Мещеряков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855706-4

Поем всегда вместе: я, степь и ветер. О чем? Да обо всем. От запахов, принесенных ветром, кружится голова, не надо и увеселительного. Как получается, судите сами. Некоторые недовольны: мол, мелодия унылая, и смысл песен не всегда вызывает довольство. Так для этого и пелось, чудачки. Если я тут, в уголке Заволжья, то ветер везде, так сказать, на всем белом свете. Бывает, не поем, а кричим. Ничего не поделаешь: такова жизнь.

ISBN 978-5-44-855706-4

© Мещеряков Г.
© Издательские решения

Содержание

Следы в тюльпановой заре	6
А если б...	6
И вникнешь в суть	8
Куда полетишь, если только одно крыло	10
У Большой и Малой речек	11
Нет земли ближе	13
Ко мне явился Сатана	15
А чего ты стоишь	20
с улыбкой?	21
Вот пою ни о чём	22
Вероятно, все было во сне...	23
Не в бровь, а в глаз	25
Кто, кто, кто?	27
Дед Пихто	28
Не застревает горе в красоте	31
Сказка и быль	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

У Большой и Малой речек Песни, принесенные ветром Заволжья

Геннадий Мещеряков

© Геннадий Мещеряков, 2017

ISBN 978-5-4485-5706-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Следы в тюльпановой заре

А если б...

О, Маргарита,
Ты в памяти зашита
Бесцельными путями,
Промчавшимися днями.
Ушло давно в былое
Забывтое, милое,
Горячую постель
Засыпала метель
Интимных отношений,
Надежд твоих крушений.
Иду в людском потоке
Понурый, одинокий,
А сзади, за годами,
Потерянное нами
Осталось навсегда,
И нет пути туда.

Так иногда тоскую,
Что только не кричу я.
С гордыней оба были
И не сохранили
Любовь ни я, ни ты —
Откуда же мечты?
В душе таились,
И снова возвратились?
Зачем? Не время,
Когда открылось темя,
Когда без сини стали
Глаза, и щеки сжались
В гармонике меха,
Нелепо вздыхать —
Такое мненье многих
Людей чрезмерно строгих.
Не возразить, увы,
Они во всем правы...

Не та судьбина,
И без половины
В изношенном кресле
Я шепчу: а если б
Ты стояла рядом...
Нет, не надо...

Время укатило
То, что с нами было,
Его просто нет.
Хотя бы силуэт,
Хотя бы отраженье —
Бесполезны тщенья...
А теперь жалею,
Что всегда своею
Свободой козырял —
Вот таким и стал.

И вникнешь в суть

Телевизор, часы, полка
И орел на ней,
Ты меня не собьешь с толку,
Хоть и стал пьяней.
На три пальца – моя доза,
Возражать погоди,
И не вставай в позу,
Душу не береги.
В ней тоски щемящей немало,
И зеленая есть,
Меньше честности стало,
Побеждает лесть.
Иногда отбирают чужое,
Ухватив за кадык,
Что-то втиснулось злое
В наши ряды.
Посмотрите, ходят уныло
Люди вокруг,
Их, наверное, чем-то сдавило —
Все завыли вдруг,
Словно попали в стаю,
Где закон – клык,
А который с испугу залает,
Скушают вмиг.
Это я по пьяни
Пробормотал,
Лучше бы на старом баяне
Тебе поиграл.
Прошу у тебя сладкий сахар,
Даешь соль,
Мне, что, теперь ахать?
Нет, позволь,
Ты же знаешь, огни и воды
Я одолел,
В партии всеобщей свободы
Побывать успел.
И меня убеждать не надо,
Что все окей,
Что вообще не бывает стада
Из людей.
А зачем же с плечей ведущих
Сползают кнуты,
Чтобы всегда у орущих
Были закрытыми рты?
Ты защитницей права зовешься,
Но вижу, дрожишь,

И давно не смеешься,
Не свое говоришь?
Вот, вот, убавь децибелы,
Повторы опять,
Лучше заняться делом,
Мышцы размять.
Выйду-ка в степь, право,
С острой косой,
Там густо взошли травы
Этой весной.
Запахи, нет чудесней,
Только дыши,
Захочешь, споют песню
У реки камыши.
Вот там от раздумий можно
И отдохнуть,
Не будет мыслей тревожных,
И вникнешь в суть...

Куда полетишь, если только одно крыло

Держался, держался последний лист и упал,
А сколько можно терпеть – кулачок разжал,
И, кажется, вот, наконец-то ему повезло,
Но куда полетишь, если только одно крыло...
Ты говоришь мне серьезно: себя покажи,
Если заметишь, он врет и ворует, правду скажи,
А обижает бессильных – не дрейфь, заступись,
Не отстраняйся молчком, с наглецом разберись.
Да, я не в юбке, конечно, хожу, а в штанах,
И не сбегу, если встретиться даже шпана,
Но скажу тебе так: мне осталось всего-то чуть-чуть,
Как оторванный лист, кувыркаясь, все ниже лечу...
Я согласен с тобой, у меня не текучая речь,
Постоянно стараюсь нервишки обоим сберечь.
Почему до сих пор я не сделал такого, чтоб – ох,
Мне неведомо, знает об этом лишь бог.

У Большой и Малой речек

Я иду, иду, иду,
А куда иду не знаю,
Километров сорок в день,
Хорошо, что не летаю...
Ничего нет в голове,
Нет поэтому и цели,
Был зачем-то много раз
За рекой на той неделе,
Где раскинулась степь,
Ветер дует постоянно,
Факт, что не соображал,
Поступая очень странно.
Как-то ночью я бродил
Недалече от селенья
И увидел на стогу
Настоящее сражение.
Человек схватил за рог
Месяц, вышедший из тучи,
Сразу я его узнал —
Был на ферме он подручным.
Видно, думал, это бык,
Понапрасну обознался,
Через миг свалился вниз,
Хорошо, живым остался.
Вымолвил с большим трудом:
«За два рога надо было
Ухватиться и тогда б
У меня хватило силы»
Я уверился, мозгов
У бедняги мало тоже,
Хотя тучка на быка
Очень уж была похожа.
Знаю скотника давно,
У него жена – красotka
И одиннадцать детей,
Вот и попивает водку.
Как в народе говорят —
Спали врозь, а дети были,
Их обычно к Рождеству
С радостью ему дарили.
Я, конечно, не такой,
Сплю на собственной кушетке,
Закрываюсь на замок,
И откуда будут детки.
Лучше я опять пойду
Без дороги напрямую,

Без движенья не могу,
Без чудачества тоскую.
Если бы осознавал
Кого встретил,
С кем простился,
То давно бы не один
За рекою очутился.
Раз на утренней траве
Кто-то сбил росу ногами,
Я по следу, и догнал
Ее с синими цветами.
И в глазищах синева,
И улыбка утра краше,
Надо бы замедлить шаг,
Скудоумие же наше
К этому не привело.
Девушкой не восхитился,
Просто ей слегка кивнул,
И, безгласный, удалился.
Позже локти я кусал
И за речку возвращался,
А, увидев два следа,
Понял – в дураках остался.
Кто-то сообразил,
Панегирик спел девчонке
Под аккомпанемент росы,
Со стеблей катящих звонко...
Да, хожу, брожу один
У Большой и Малой речек,
Было б что-то в голове,
Не было б таких осечек.

Нет земли ближе

Ты ударил его за песню,
Да, похожа она на лай,
Ну, тогда и себя треснуть
За свои опусы дай.
Не смотри на меня с обидой,
Быть поэтом – не твой удел,
Я ведь тоже крутой с виду,
Но хороших не видно дел.
Нет, не надо словесной пряжи,
Если видишь, что степь цветет,
Без таланта, и тот даже
Из ромашек венки сплетет.
Для меня все цветы красивы,
А как смотрится дикий ковыль,
Ты, напыжась, назвал его сивым,
Мол, виденья твои таковы.
Нет, нет, нет, откровений не надо,
Сивый – ты, и до звона пустой,
Здесь, в степи, даже воздух сладок,
Не могу надышаться порой.
А когда желтолицый, двурогий
Распластается месяц в пруду,
Я к нему, хотя б на немного,
Обязательно в воду войду.
Слышу, песню камыш напевает,
Ты, что ветер принес опять,
Из под ног караси взлетают,
Успевая кульбит показать.
Белый гусь испугался, гогочет,
По воде, как по тверди, бежит,
Даже лапки свои не замочит,
Хотя очень весом на вид.
Еще раз повторяю тебе я,
Край не знаешь, поэтому врешь,
Посмотрел бы лучше, как спеет
Там, за балкой, озимая рожь.
Где увидел густую дубраву,
Где услышал лисицы свист?
Ведь не суслик она, право,
Все равно, что ты тракторист.
А как было бы это клёво,
И немалая польза была,
Вижу, ручку берешь снова —
И слова, и слова, и слова...
Если снова о крае, щелкну
Точно в твой широченный лоб,

Да, и сам скоро замолкну,
Не пресытились люди чтоб.
Повторения есть, вижу,
Хоть пишу только правду одну,
Для меня нет земли ближе,
Чем степное Заволжье, клянусь.

Ко мне явился Сатана

То было вечером поздним,
Уже взошла на свод луна,
Откуда-то из преисподней
Ко мне явился Сатана.
На первый взгляд совсем обычный,
Напоминающий козла,
Быть может самый симпатичный
В подземном царстве тьмы и зла.
Давно такого не бывало,
Чтоб к человеку – Дьявол сам,
Пусть и внезапно из подвала
Поднялся, просто чудеса.
Он говорит мне: всё, достали,
Бандиты слева, справа вор,
В аду от вас уже устали,
Там вас двукратный перебор.
Когда берете вы чужое,
Не страшен вам ни черт, ни Бог,
Пойдем-ка, сходим в ад со мною,
Чтобы воочию ты смог
Увидеть, как сейчас пируют
В кавычках те, кто воровал.
А почему тебя беру я?
Ты кодекс Дьявола читал
И изучал Христа заветы,
А главное, сохранил
Частицы совести, за это,
Прежде всего, и выбран был.
Надеюсь, позже ты расскажешь
Другим о том, что видел сам,
И близких можешь встретить даже,
Не возражай, их много там.
Со стороны, во всем пригожий,
Рубаха парень, весельчак,
А бросишь на весы, похоже
И к нам ему нельзя никак.
Грехов мешок – гирь не хватает,
После него – лишь слезы лить,
Поэтому пора, считаю,
В аду десятый круг открыть.
А по-хорошему бы надо
Такое что-нибудь создать,
Чтоб ваше воровское стадо
Там скопом уничтожать.
Прости, немного возбудился,
Хоть Сатана, но злость берет,

Ад полон. Словно бы взбесился
Когда-то добрый ваш народ...
Пусть все твое услышат слово,
Возможно, поумерят пыл,
Не нужно нам такого лова,
Ведь в Преисподней нет могил.

И вот мы под землю где-то,
Огонь и крик со всех сторон,
Мрак, недостаточно света,
Непрекращающийся стон.
Шагаю вместе с Сатаной
Степенно и не спеша,
В котле, кипящем предо мною,
Вдруг, Колымовича душа
Взлетела и вопит истошно:
– Ты черту подсажи, пиит,
Что воровал я не нарочно
И в детстве не всегда был сыт.
Законным вором с разрешенья
Ивана палого я стал,
Нас парят, жарят с вдохновеньем,
А он, судачат, в рай попал.
Говорю ему: о рае
Дезинформация была,
На ложках, да, Иван играет,
На раскаленных до бела.
Кричит же так, кровь стынет в жилах,
Если сравнить с ним, ты поешь,
Недобро на земле вы жили,
В основе ваших действий ложь.
– Мы – черти, нам бы только гадость
Или злодейство совершить,
Когда вы воете, мы рады,
Не надо было так грешить, —
Воскликнул Сатана и ловко,
Что делать, видимо, привык,
Древес смолистых заготовку
Подбросил в огненный язык.
И снова рев, и снова стоны,
Чечетки на сковороде,
Губастых много из притонов,
Насильников полно везде.
А вот душителее свободы
И тех, кто отбирал права,
Оставшиеся у народа,
Пускают чаще на дрова.
В аду, конечно, нет курортов
И никаких поблажек нет,

У тех же, кто отмечен чертом
При появлении на свет,
Есть льгота, они сами могут
Вид наказаний выбирать,
Однако разницы немного,
Жар, кипяток – одно орать.
Я показал на Михаила,
Его все знают хорошо,
Визжал он так, что жалко было,
Но что визжал? Процесс пошел!
А прыгал как, повыше пара,
Подумаешь: над ним батут,
Если ему такая кара,
Что будет для другого тут.
Известный режиссер пытался
Всё в Преисподней похвалить,
Без крика в кипятке купался,
Норовясь его отпить.
Хвалебны на земле любили,
А под землей – не повезло,
Дровишек черти подложили
Еще в костер ему назло.
У другого, метр ростом,
В плечах – вершок, быть может, два,
И шеи не было просто,
Торчала только голова.
Да, из котла, откуда боле,
Хотя и должность занимал,
Не знал об отомщеньи что ли,
Когда чужое воровал?
А за дворцы на пляжах дальних
Насыпать соль могли в котел,
Ему бы в исповедальню
И лбом удариться о пол.
И хорошо, что в Преисподней
Привыкли по старике жить,
Без творчества – так удобней,
Мозгой не надо шевелить.
Да, да, мозгой, а не мозгами,
То есть извилиной, она
Всего одна между рогами,
Чуть креативней Сатана.
Он хмурится и произносит:
– Как смело рассуждаешь ты,
Когда не вслух. Если разносит,
Могу и закрутить болты.
Вот дам команду, и вприсядку
Запляшешь на сковороде.
Ладно, сказал так для порядка,

Он должен быть всегда, везде.
Ты думаешь, в раю все можно,
Законы действуют и там,
Допусти неосторожность,
Пройдись случайно по цветам,
Иль выскажи иное мнение
Архангелам наперекор,
Другое будет отношенье,
Такой почувствуешь укор,
Что осязать его ты станешь.
В раю смиренные нужны.
Хотя, возможно, и устанешь,
Рай – сон, надоедают сны.
А грешники поступают
В ад нескончаемой толпой,
Пока ребята успевают,
Они с мозгами, не с мозгой.
И скоро коррупционеров
Будут в реакторах палить,
За то, что без стыда и меры
Стали народное тащить.
Их предлагают водородом
В распыл, в небытие пускать,
И, правильно, таких уродов
Нигде не надо принимать.
В котлы бросать их надоело,
Научным должен быть подход,
От воровства так наболело,
Сам лавы бы налил им в рот.
Сатана не в шутку злился —
Готов был насадить на рог,
Я незаметно помолился
И этим лишь себя сберег.
Говорю ему: послушай,
Глава подземных темных сил,
Мне безразлично, если души
Воров тыпустишь на распыл.
Они к купаниям вашим
Привыкли наверняка,
И это день уже вчерашний,
Не все же грешникам скакать.
Смеются попросту над вами
Сидящие сейчас в котлах,
Все время, пользуясь дровами,
Вы поубавили их страх.
Вон, тот, горбатый, тоже скачет,
Гримасу скорчил, а под ней
Ехидную улыбку прячет,
Так что пора и посмелей

Использовать достижения
Научные сегодня вам,
И надо, по моему мнению,
На атом заменить дрова.
– Согласен, будет очень славно,
Успеем каждому воздать, —
Толкнул меня в плечо черт главный,
И я упал в свою кровать.

Все тихо, лампу не включая,
В окошке лик луны торчал,
О том, что видел, вспоминая,
Я строчки эти написал.
Хотя переживал до жути:
Напрасно изменений ждать...
Рискну и выскажусь круче:
Барана волку не понять.

А чего ты стоишь

с улыбкой?

На фото твоём, Алена,
Только сейчас разглядел,
Нос картошкой вареной,
И я его съел.
Не думай – хотел кушать,
Мой обед по часам,
Извини, и твои уши
Приурочил к грибам.
Очень на них похожи,
Как волжанки торчат,
Удивительно, что тоже
Аппетитно хрустят.
А другое твое фото,
Где на пляже стоишь,
Я беру с собой на работу,
Там коллег ты дивишь.
У кого буфера такие,
Слово их – не моё,
Восторгаясь, линейкой иные
Измеряют грудей объём.
Ты зачем развернулась ими,
А лицо устремила анфас,
Фотографиями твоими
Торговать предлагали не раз.
И сулят немало, однако,
Но мне деньги сейчас зачем,
Лучше я от тебя во мраке
Оторву что-нибудь и съем.
Да, все меньше тебя остается,
Наступает пора понимать,
Вероятно, скоро придется
Проездной билет покупать.

А чего ты стоишь с улыбкой,
Красотою своей маня?
Вероятно, было ошибкой,
Что одна ты сейчас – без меня,
Пусть бумажного каннибала,
Хотя это от жгучей тоски,
Я бреду на вокзал устало,
Мой плацкарт – в тупики.

Вот пою ни о чём

Вот иду и пою ни о чем,
Посмотрите хоть раз за плечо.
Что, миряне, увидите там?
Взгляд недобрый, кривляние рта.
О хорошем хотел бы сказать,
Но когда на тебя наплевать,
И когда под улыбкой оскал,
Беспросветная в фибрах тоска.
Моя песня похожа на плач,
В добром дяде – подспудный палач,
Дай винтовку – изменит окрас
И, возможно, прицелится в вас...
Проституток давно миллион,
Можно спутать: она или он
Там в колонне гомсеков идет,
Хорошо еще басом орет.
Там построили новый дворец,
Тут на доме скопился венец,
А другой, не стоит – лежит,
Обвалились его этажи.
Добрый дядя, давай, не вскипай,
Ты и так угодишь не в рай,
Есть вопрос у меня: почему
Тебе можно, нельзя ему?
А наемни сосед Филлип
Мне сказал, что накрепко влип.
Беспокоюсь: в полиции был?
– Нет, – смеется, – в смолу угодил.
Он бомжует, спальня – подвал,
Никого, никогда не ругал,
Может быть, этот новый вид
Человека творит сам быт?
Снова бедный, снова богач,
Хоть ты пой теперь, хоть плачь,
Всем до лампочки – лучше петь
Ни о чем, и вперед смотреть...

Вероятно, все было во сне...

– На кого ты похож посмотри,
Челюсть зря чересчур опустил,
Не хватает во рту зуба три,
Да и щеки неделю не брил.
Никого, только голос звучал,
По спине побежал холодок,
Ощутил, как на лысине встал
Мой единственный волосок.
– Не крути, как жираф, головой,
За окном я сижу, не робей,
И всего-то совсем небольшой
Со двора твоего воробей.
Говорящий, не как попугай,
Тот картавит – не все и поймешь,
Я ж летал за осиновый гай,
Диалог изучил, какой хошь.
Почирикать с тобою хочу,
У тебя всё без крышки и дна,
Если надо я к тучам лечу,
Ты ж в раздумьях сидишь допоздна.
Эх, попить бы тебе росу,
Она катится в клюв прям,
Лишь сажусь на березы косу
Ближе к солнечным лучам.
Я, конечно, не соловей,
Но пою без цензуры зато,
Гордый полной свободой своей,
Не измученный маятой.
Откровенно, как ни крути,
Ты унижен и оскорблен,
Вон туда – не можешь пойти,
А сюда – слишком умен.
Может быть, у тебя есть честь,
Но ее у него нет,
Прочирикай не то, можешь сесть,
Хоть тебе и немало лет.
Вы – сообщество единиц
С отрицательным знаком, увы,
К счастью, нет таковых у птиц,
Я давно бы не пел, а выл.
У нас тоже в клювах язык
Приспособлен к звучанию слов,
И глаза не тарашки, старик,
Изучил и твое ремесло.
Как и ты, я писать могу,
Карандаш, вот, плохо держать,

И не прыгаю, рысью бегу,
Когда Вовку хочу догнать.
Он твой внук, помоги ему,
Не справляюсь один я с ним,
Отставание есть по письму,
Как исправиться, объясни,
Ты ж прозаик, но я все ж
Назову поточней – писарчук,
Не боишься – с ума сойдешь
От ненужных творческих мук.
А кому твои книги нужны,
Молодежи? В сети она,
Стал уже переписывать сны,
Для чего? Их не меньше у нас.
Хватит, старче, людей не смеси,
Лучше в степь поутру пойди,
Отдохни хоть разок от души,
Устье речки вброд перейди.
Там и музу найдешь в цветах,
Где блуднице еще быть?
Видишь, есть здравый смысл у птах,
Вот что значит, уметь говорить.
Ты заметил, я речь срифмовал,
Упражнялся давно: чик-чирик,
И прости, если где-то соврал,
Воробей же, к такому привык.
С полвершка, то есть очень мал,
А вгонял меня в пот раз пять,
Я советам его внял,
Хотя что-то не смог принять.
Чаще стал подходить к окну,
Но напрасно, воробушка нет,
Во дворе снова бегают внук,
Вероятно, все было во сне...

Не в бровь, а в глаз

Бежит, бежит, бежит,
Мычит, мычит, мычит,
Рог, рог, рог
В бок, в бок, в бок.
Село, село, село,
Жило, жило, жило,
Где, где, где,
Везде, везде, везде.
Крутой, крутой, крутой,
А то, а то, а то,
Врешь, врешь, врешь
Тож, тож, тож.
Да, да, да,
Года, года, года,
Давно, давно, давно
Одно, одно, одно.
Ты чё, ты чё, ты чё,
О чём, о чём, о чём,
Пора, пора, пора,
Стара, стара, стара.
Ой, ой, ой,
Весной, весной, весной,
Дуришь, дуришь, дуришь,
Но шишь, но шишь, но шишь.
Зовет, зовет, зовет,
Уйдет, уйдет, уйдет,
Угу, угу, угу,
Бегу, бегу, бегу.
Вода, вода, вода,
Беда, беда, беда,
Плывем, плывем, плывем,
Вдвоем, вдвоем, вдвоем.
А вот, а вот, а вот,
Не плот, не плот, не плот,
Доска, доска, доска
Узка, узка, узка.
Грехи, грехи, грехи
Плохи, плохи, плохи,
Чудак, чудак, чудак,
Не так, не так, не так.
Пока, пока, пока,
Рука, рука, рука,
Фавор, фавор, фавор,
Позор, позор, позор.
Сижу, сижу, сижу,
Гляжу, гляжу, гляжу,

Несут, несут, несут,
Везут, везут, везут.
А ты, а ты, а ты —
Цветы, цветы, цветы.
Есть, есть, есть,
Честь, честь, честь.
Кричу, кричу, кричу —
Плачу, плачу, плачу,
В ответ, в ответ, в ответ —
За нет, за нет, за нет.
Дерут, дерут, дерут,
Берут, берут, берут,
Пинок, пинок, пинок,
Венок, венок, венок.
Откат, откат, откат,
Прихват, прихват, прихват,
Успел, успел, успел,
Сумел, сумел, сумел.
А бог, а бог, а бог
Помог, помог, помог,
Кому, кому, кому?
Ему, ему, ему.
Слова, слова, слова,
Дела, дела, дела,
Сказал, сказал, сказал,
Что знал, что знал, что знал.
И вновь, и вновь, и вновь
О вас, о вас, о вас
Не в бровь, не в бровь, не в бровь,
А в глаз, а в глаз, а в глаз.

Кто, кто, кто?

Дед Пихто

Вор, вор, вор,
Вор, вор, вор,
Сколько их,
Матрена мать,
Сколько их,
Не сосчитать.
Там, там, там,
Там, там, там,
Везде, везде
Дворцы встают,
Везде, везде
Они живут.
Хват, хват, хват,
Хват, хват, хват,
Глаза на лоб —
Несут, несут,
Глаза на лоб —
Везут, везут.
Бомж, бомж, бомж,
Бомж, бомж, бомж,
Спасибо хоть,
Что не прогнал,
Спасибо хоть,
Что хлеба дал.
Где, где, где,
Где, где, где?
Ты о чем
Сейчас спросил,
Ты о чем
Заголосил?
Год, год, год,
Год, год, год.
В подвале он,
Ядрена вошь,
В подвале он,
Чего ты хошь?
Его, его, его,
Его, его, его
Задумал ты
Переселить,
Задумал ты
Препроводить.
Ох, ох, ох,
Ох, ох, ох,
Как ему
Бедняге быть,

Как ему
Без крыши жить?
Клоп, клоп, клоп,
Клоп, клоп, клоп,
Ты еще тут
Возразил,
Ты еще тут
Рот открыл?

Чё, чё, чё,
Чё, чё, чё?
Не по шерсти
Я сказал,
Не по шерсти
Причесал?
Да, да, да,
Да, да, да,
Лучше будет
Поклонись,
Лучше будет,
Повинись.
Крест, крест, крест,
Крест, крест, крест,
На тебе он,
Боже мой,
На тебе он,
Грех какой.
Все, все, все,
Все, все, все,
Не забудь
Про ад, милоч,
Не забудь
Про вилы в бок.
Кто, кто, кто,
Кто, кто, кто?
Дед Пихто
В котле сидит,
Дед Пихто,
Как зверь, рычит.
Вот, вот, вот,
Вот, вот, вот,
Зуб даю,
Ты будешь с ним,
Зуб даю
Последний, блин.
Грош, грош, грош,
Грош, грош, грош.
К сожаленью,
Он сейчас,

К сожаленью,
Вместо глаз.
Вонь, вонь, вонь,
Вонь, вонь, вонь.
Объясняешь: от уши,
Объясняешь:
Не духи.
Прав, прав, прав,
Прав, прав, прав,
В этом – да,
И ты не врешь,
В этом – да,
Обычно – ложь.

Не застревает горе в красоте

Что напишу, об этом говорили,
Банально, мол, и знаем то давно,
А музы дом терпимости открыли,
Кто посетит его, им все равно.
Ты, говорят, зациклился, право,
Ковыль, цветы степные, неба синь,
У современников другие нравы,
Разденут догола, хоть голоси.
Они правы, да, нарушений много,
За некоторые надо бы сажать
Не в комнаты, подальше, за отроги,
Где их сумеют перевоспитать.
Но о душе хочу сказать я прежде,
Вот, у кого она сейчас чиста?
Осталась сокровенная надежда,
Что всё пройдет, всё встанет на места.
Представьте, выхожу на середину
Огромного пространства и кричу:
«Исправьтесь, люди!», могут так мне двинуть,
Что навсегда, возможно, замолчу.
Когда-нибудь о нашем крае книгу
Хоть кто-то прочитает до конца...
Решился ты? О, подожди, я мигом,
Смахну лишь слезы радости с лица.
Мои суждения не бесполезны все же,
Если тебя увлек простор степной,
Так и должно быть, ведь всего дороже
На свете наша Родина с тобой.
В ней всё найдешь: леса, моря и горы,
Есть замечательный заволжский край,
А в красоте не застревает горе,
В могуществе не держится раздрай.
Поверь, проблемы навсегда исчезнут,
И если кто-то на руку нечист,
Глаголом жечь болячку бесполезно,
Другим лекарством ты ее лечи.

Сказка и быль

Убегла моя жизнь, убегла,
Хоть бы Баба Яга помогла,
Остается одна стынь,
Переложенная на листы.
Как я в сказку хочу попасть,
Меду-пива напиться всласть,
И с Кощеем в обнимку спеть,
Чахлый тип, но можно терпеть.
А у нас, посмотри, а у нас
Сотни разных Кощеев сейчас,
Не в сундук злато прячут – в оффшор,
Говорю это власти в укор.
Тридевятое царство где,
Покажи-ка, Яга, Балде,
Надоело, и просто жуть,
Когда в круг превращается путь.
Я б с Горынычем в древней Руси
Развернулся, о, гой еси,
Хотя годы не те давно,
Не страшусь ничего все равно.
Даже если в чаще лесной
Повстречается волк со мной,
Нам поладить будет легко —
Сам волчицы пил молоко.
Сказка, сказка, не та быль,
Напряглись, встали на дыбы,
Посмотрели, а пропасти нет,
Что же дыбимся столько лет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.